

ДЕНИС ДАВЫДОВ

CORE_PROCESSOR_1

NEURAL_PATHWAY_B

КОНТУР

NEURAL
STRUCTURE

CORVEASAN

NEURAL_STATE

LEUDRANTELE

CORE_PROCESSOR_1

BRAIN LEFT

MAIN BRAIN

NEURAL_LKTURE

CLEUNWEAD

NEURAL_PATHWAY_B

DATA_TRANSFER_PROTOCOL

technical user manual

CLASSIFIED

SYSTEM MANUAL: OPERATIONAL PROTOCOLS

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ENCE ID: 7734-KNT

Инструкция по эксплуатации

18+

Денис Давыдов

**Контур: инструкция
по эксплуатации**

«Автор»

2026

Давыдов Д.

Контур: инструкция по эксплуатации / Д. Давыдов — «Автор»,
2026

Виктор знал правила системы, но решил нарушить главное из них. Один неверный шаг превращает его в мишень для тех, кто держит в руках нити управления реальностью. Удастся ли ему вырваться из замкнутого круга, или система поглотит его без остатка? Погрузитесь в мрачный и заволаживающий мир цифрового контроля, где напряжение нарастает с каждой страницей, а финал невозможно предугадать.

© Давыдов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Денис Давыдов

Контур: инструкция по эксплуатации

Глава 1

Глава 1. Письмо *Между квитанциями за свет и воду в ящике одного из подъездов некоего жителя лежал изрядно помятый клочок бумаги. На нём был текст, напечатанный будто бы на печатной машинке 30х годов — слегка неровные буквы, чуть смазанная краска, бумага цвета выцветшей сепии, шероховатая и плотная.* **Индекс:** K08/Контур. **Доступ** ограничен. **Назначение системы:** управление информационным потреблением и поведенческими паттернами пользователей. **Выявление контекста,** сущности и ценностного ориентира потребления отдельных социальных групп. **Зона развёртывания:** ноосферный контур. **Охват** — полный, включая все звенья передачи и восприятия информации. **Инфраструктура:** распределённые датацентры, узлы ретрансляции, пользовательские устройства. **Обслуживание** осуществляется в штатном режиме. **Сбоев,** влияющих на общую эффективность, не зафиксировано. **Методы воздействия:** генерация коротких видеоматериалов; фрагментация внимания; внедрение рекламных стимулов на периферии восприятия; поддержание состояния пониженной физической активности. **Период внедрения:** с начала интернет-эпохи (2000е годы). **Текущий статус** — активная эксплуатация. **Контрольные показатели:** уровень вовлечённости — стабилен; длительность удержания внимания — в пределах нормы; отклонения компенсируются алгоритмически. **География:** крупнейшие города — полный охват; периферийные зоны — в стадии донастройки. **Экономическая функция:** интеграция в действующую модель потребления. **Обслуживание** пользовательского спроса через управляемые стимулы. **Совместимость:** все основные типы устройств (персональные компьютеры, мобильные телефоны и др.). **Ограничений** не выявлено. **Примечание:** пользователь рассматривается как элемент системы. **Индивидуальные особенности** учитываются в рамках типовых поведенческих моделей. **История**

Виктора Виктор недавно переехал в Петербург. Этот город хорошо ложился на его сетчатку души — серый, промозглый, временами солнечный, но не до конца понятный. Родом он был из обычного провинциального городка, где текла размеренная жизнь со своими типичными радостями. Нередко по прошествии лет он вспоминал свой дом, те места, где частенько делал пейзажные зарисовки. Тогда он был студентом, мечтателем, часто не совпадающим со своим временем и поколением. Работа в родном городе не давала значительных перспектив. Закончив творческий вуз и уже предполагая, что искусство постигла безвременная кончина, он понимал: эта профессия, скупко обозначившаяся как «художник-живописец», не прокормит его в ожидаемой перспективе. Однако на масштаб города были возложены надежды. В должности какого-нибудь декоратора в местном ДК быть не хотелось. И решение о переезде было однозначным. Наскоро собравшись, он отправился в путь. Сегодня, год или два спустя, он возвращался домой на одной из последних электричек, и его ждал нехитрый поздний ужин — холодная яичница и кофе, который он по старой привычке выпивал перед сном. Было поздно, но, как всегда, каждый вечер легонько шуршал компьютер, а на кухне — кот. Этот домашний мир оставался его личным стабильным островом тишины на фоне повседневного лязга города и навязчивого ритма, набрасывавшегося на него каждое утро по пути на работу. В этот час он бессмысленно смотрел в монитор, просто разглядывал заставку, а затем переводил взгляд в окно. За стеклом горел жёлтый, тёплый свет, почему-то напоминавший ему о лучшем времени в жизни — творческой студенческой молодости с запахом масляной краски, пленэры, простую свободную жизнь, полную личных творческих поисков и глобальных юношеских трагедий. Старые зарисовки, наброски хранились на пыльных шкафах — он давно к ним не прикасался: ни к рисун-

кам, ни к шкафам. В вечерней сигарете он медленно завершал свой день, обдумывая следующий. Утро: кот по обыкновению будил его жалобным мяуканьем. Виктор всегда запирает его ночью на кухне, чтобы тот не бегал по всей квартире, устраивая свой личный кошачий Диснейленд. Наступивший день расстелился по улицам солнечно. Волочащиеся потоки людей лениво и тускло брели на свои работы, угрюмые лица шли вереницей до электричек. Если бы снимали чёрно-белую кинохронику, было бы атмосферно. Контраст забавный: солнце и мороз по коже от предстоящей пытки. Каждый хотел бы, чтобы этот день поскорее закончился. Виктор смутно представлял себе всю прошедшую неделю, будни — серый фон: сообщения в рабочей группе, бестолковые тренинги по технике продаж, обещания больше не опаздывать. Эта возня потихоньку встраивалась в ритм жизни, оседая в душе илом скуки. В окнах электрички проносились дома и отодвинутая на дальний план природа. Профильные специалисты в оранжевых жилетках обслуживали бесконечный недострой бетонной эпохи. Сегодня пятница — финишная прямая, нужно было выстрадать её до конца. Душный офис компании, занимающейся строительным оборудованием, как всегда, был полон: зуд голосов осыпал пространство кабинетов, стекло и бетон не добавляли никакого уюта. Такая вот тюрьма — рыбки, аквариум и кофейный корм. «Вот бы вся эта стеклянная история дала трещину», — подумал Виктор. Хватило бы одного брошенного камня. Всё вдребезги. День не спешил радовать Виктора скоростью течения минут. Коллеги настойчиво делились, безусловно, важными мыслями и новостями: обсуждали насущные и глобальные вещи — кто с кем и что пил, футбол, сравнение смартфонов. То, что звучало в курилке, было нарочито житейским, простым, бытовым жанром повседневной жизни: — Серёг, ну ты б хотя б живот втянул, пузо вываливается уже, хватит пиво бухать! — Да мне похер, вчера вон лигу смотрел, опять ставка в очко улетела. — А я тебе говорил, что шляпа это всё с этой твоей командой. Типичный рабочий день — никаких формальных изменений. Как всегда, было давяще: каждый предмет интерьера говорил тебе прямо: «Я — часть той силы, что зовётся рутиной». О, безумие: каждый день ты снова на одно лицо. Лёгкая мигрень и плохой сон смазывали способность детально всматриваться в рабочие процессы, хотелось домой и спать. Виктор стал шарить в недочитанных электронных книжках: классические художественные романы, какие-то аудиокниги, подкасты. ... Один из них его увлёк: «Современность загружает каждого дешёвым эйфоретиком и одновременно разгружает от важного, играет в поддавки с фокусом внимания, очерчивает некий предусмотренный контур. Контекстная реклама, брошюры о турах, шрифты в заголовках, подборки книг о саморазвитии дополняли этот маковый сон при физически открытых глазах. Стеклянный взгляд типичного покупателя Шестёрочки ищет продукт по цвету, а не по вкусу и составу». Конец рабочего дня — ещё одна сгоревшая спичка в урну. Виктор закурил на остановке, просто не думая ни о чём. Только фоновый шум в голове и настойчивая мысль: а что, если это всё в действительности долбаный изолятор с надсмотрщиками? Так однообразно всё. Надоело. Я просто тело, слоняюсь от дома до работы. Деньги? На что мне деньги, если я на них не могу купить себе настоящую радость? Вместо этого я беру очередную порцию заменителя. Ночь была беспокойной. Сны обрывочные, фрагментарные: фразы, голоса, стопкадры картинок, пазлы из воспоминаний — всё смешивалось в неразборчивый гул. Проснувшись, он уселся и смотрел на стену. Звук хруста кошачьего корма понемногу отрезвил восприятие и вернул к жизни: предстояли выходные. Привычная проверка почты, масса сообщений: от игровых новостей о выходе очередных патчей до скидок на маркетплейсах; писем из Нигерии не наблюдалось. Решив поворошить спам, Виктор с недоумением прочёл письмо: *«По лязгу интернет-цепи мы определили твою породу, дали арендовать собственную жизнь и даже удобным способом заставили заплатить за отпущенное время. Это такая пьянящая свобода: можешь выбирать способ выжить — что есть, что пить, во что одеваться. Но жить — это что-то внутри, и на этом поле мы построим массу отвлекалочек, зажжём огонечки, нажмём нужные кнопки. Радость ведь в самых сущих мелочах, в какой-нибудь яичнице с кофе. Спи. Искусственная нехватка базовых ресурсов должна подо-*

греть тебя, чтобы плотно взаимодействовать с твоими банковскими приложениями, подтолкнуть к участию в акциях, скидках и бонусах. Твоя внутренняя жизнь для нас — особая забота: такой ценный ресурс нельзя упускать из виду. Мы определили тип и динамический рисунок твоих нейронных связей, продали тебе твою же мечту, которую сами заботливо вложили тебе в голову в виде ценной идеи, якобы случайно пришедшей на ум. Мы заботимся о тебе. С большим и пламенным приветом, твоя Корпорация. Р. С. Хороших выходных. Отдыхай». Виктор перечитывал снова и снова это письмо. Чай уже давно стал ледяным, он потерял ощущение реальности. Кому понадобилось писать столь глупую кальку с какого-то современного социолога? Да и каким образом мысль о выходных так удачно совпала с фактической действительностью? Быть может, обилие гаджетов вокруг фактически считало его: пульс, калории, ежедневный маршрут и шаги, его разговоры, электрический ритм мозга, считанный, скажем, на рамке металлодетектора. С этими мыслями он медленно сполз со стула и поплёлся на кухню. Кот навязчиво путался в ногах, да так, что Виктор чуть было не споткнулся, с раздражением фыркнув на глупое животное, по всей вероятности, требовавшее своего законного корма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.